

Здрав штаны, бежать за... МОЛОДЕЖЬЮ

ЧЕТЫРЕ КНИГИ О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ И КУЛЬТУРЕ

Светлана Ерпылева, Александр Бикбов

Левикова С. И. *Неформальная молодежная субкультура*. М.: Вузовская книга, 2010.

Русский национализм между властью и оппозицией. М.: Центр «Панорама», 2010.

Молодежные субкультуры Москвы. М.: ИЭ РАН, 2009.

Чупров В., Зубок Ю. *Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции*. М.: Asademia, 2009.

Реформа МВД вызвала к жизни явления, резонирующие далеко за стенами грозного ведомства. Превращение отделов по борьбе с организованной преступностью, основными клиентами которых были бандиты, в центры по борьбе с экстремизмом, чьей мишенью стали общественные активисты, привело к всплеску уличных выступлений молодых людей самых разных взглядов. Активизация молодежи, в свою очередь, запустила волну публикаций, расцветившую прилавки книжных магазинов заглавиями про «молодежные субкультуры» и «молодежный экстремизм». Возник как прямой политический заказ на экспертизу по теме, так и вновь модное направление социальных исследований. Вопрос в том, насколько эта литература отразила реальность. «Идем на улицу!» — так звучал призыв, брошенный активистами в рамках одной из самых массовых кампаний против незаконных арестов, проводимых новообразованными центрами по борьбе с экстремизмом (центрами «Э»). Тогда в «экстремистах» оказался молодой новосибирский художник, соор-

ганизатор «монстраций» — ситуационистских шествий, почти безобидных политически. Эта операция стала одной из громких неудач центров «Э»: художник был оправдан и выпущен на свободу в результате консолидированной поддержки коллегами и товарищами по художественному сообществу. Понятен ли авторам публикаций смысл этого и других недавних «кейсов»?

Текст, сосредоточенный на определении «сущности» российского молодежного экстремизма — пример экспертного ответа на прямой политический заказ. Издан текст в стенах, казалось бы, независимой научной институции — Академии наук. Книга В. Чупрова и Ю. Зубок, сотрудников Института социально-политических исследований РАН, озаглавлена «Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции» и датирована 2009 годом, когда в системе МВД уже был создан департамент по борьбе с экстремизмом. Прямой ангажированности своего труда авторы не скрывают: среди прочих, он рекомендован «сотрудникам правоохранительных органов».

Его твердый переплет оформлен в соответствии с названием и задачами: желтые языки пламени трепещут на черном фоне. В. Чупров и Ю. Зубок не ограничивают себя намерением создать практическое руководство для охоты за молодыми экстремистами, они претендуют на разработку «теоретической концепции» этого благородного занятия вкупе с теорией экстремизма как такового. Ключевой тезис книги гласит: молодежи априори присущ экстремальный характер мышления, это её «сущностное свойство», которое при определенных условиях всегда может трансформироваться в экстремистские действия. Тезис сомнительный в каждой из своих частей. И именно описанию этих «определенных» условий в общем и целом посвящен текст.

Подобный труд может оказаться ненужным: он способен привлечь внимание государственных силовых структур — прежде всего своей охранительной риторикой. Авторы с неизменным рвением ведут поиск молодежных движений, представляющих «общественную опасность» (с. 74), что позволяет реанимировать призраки внутренней угрозы так же легко, как создать зловещее предчувствие одной только черно-желтой обложкой. Адептов борьбы с экстремизмом труд может привлечь и той легкостью, с какой от лица науки решаются спорные и острые общественные вопросы. Например, в качестве экстремистских многоумудрые авторы квалифицируют такие формы мышления, как «оправдание рискованных поступков в повседневной жизни», «готовность принимать участие в акциях протеста» и даже «идейная направленность сознания на борьбу за справедливость» (с. 24). Последнее наблюдение звучит особенно пикантно в исследовательском контексте, если учесть, что сама социальная наука рождается в ходе идейной и политической борьбы за справедливое общественное устройство. В результате текст оказывается полезным в первую очередь как наглядный пример познавательного фиаско, подстроенного самими авторами, а также как демонстрация академических страхов и фантазмов. Есть в работе и два-три неожиданно закрававшихся сюда небезынтересных наблюдения. Например, авторы указывают, что движения националистической направленности не готовы сотрудничать ни с какими структурами, кроме президента РФ. Впрочем, замечания эти остаются бездоказательными.

Именно такая бездоказательность и подмена исследовательских результатов здравым (и не очень) смыслом способна оттолкнуть от книги всех читателей, интересующихся действительным положением дел. К этому прибавляется и то обстоятельство, что в причины молодежного экстремизма авторы записывают «все плохое вокруг»: неопределенность, двойные стандарты рынка труда, глубинные противоречия между властью и молодежью, отсутствие новых моральных принципов вкупе с раз-

рушением старых. Они также не пренебрегают манипуляцией, используя в качестве громких и пустых объяснительных конструкций «общественное сознание», «сознание молодежи» и т. д. Кажется, будто В. Чупров и Ю. Зубок сосредоточили собственные моральные силы на том, чтобы поддержать и сохранить существующий порядок, каким бы он ни был, а экстремизмом решили считать любое выступление против этого порядка. Как следствие, самые разные люди и молодежные объединения, втиснутые в рамки общей категории «молодежь», несмотря на все последующие попытки хоть как-то ее дифференцировать, превращаются в неясную, темную и угрожающую массу.

Молодежную тему как модную тенденцию представляет другая, в целом не менее сомнительная, зато гораздо более внушительная по объему монография доктора философских наук С. И. Левиковой: «Неформальная молодежная субкультура», изданная при финансовой поддержке РГНФ. Автор ставит перед собой задачу «максимально приблизиться к пониманию феномена неформальной молодежной субкультуры» (с. 4), пытаясь убедить нас в том, что отсутствие подлинно философской рефлексии — одна из главных причин его непонимания. Работа поражает не только количеством страниц, но и широтой охвата: автор выступает в роли историка возникновения и развития молодежных культур в США в 1960–70-е годы, философа, осмысливающего этот феномен, и эссеиста, наблюдающего различные субкультуры в США и России.

Раздел по истории американской субкультуры заставляет ощутить сильный привкус 70-х — «их» 70-х, какими они виделись советским неформалам из-за плотного железного занавеса. Однако от неформальской любви к «той» свободе под конец 2000-х у автора остается, увы, немного. Пожалуй, охранители и защитники консервативных ценностей с удовольствием пополнят свою библиотеку этой книгой. Правда, доступна она будет лишь самым материально обеспеченным охранителям, поскольку ее цена не оправдывается даже объемом, составляя полторы тысячи рублей. Сторонники традиционализма найдут здесь множество греющих душу пассажей о разрыве между поколениями отцов и детей, а также о несовпадении социальных ориентаций семьи и вторичных социализирующих структур. Они насладятся отзвуками конспирологической риторики, узнавая, что платой за членство в молодежной группе становится «отказ от индивидуальности, полное подчинение нормам, ценностям и интересам группы» (с. 6), а включенность человека в неформальную субкультуру есть признак «ненормальности» его социализации. Любители «философствования», готовые приветствовать авторские определения «онтологии экзистенции в неформальной молодежной субкультуре» (с. 300), будут вновь и вновь сочувствовать его склонности к морализаторству на протяжении всего объемного текста.

Светлана Ерпылева — студентка факультета социологии ГУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге, участница Уличного Университета

Интерес для исследователей здесь может составить прежде всего довольно подробная библиография по нескольким известным американским общественным движениям, в частности хиппи и «новым левым». Однако тех же исследователей наверняка оттолкнет повышенная склонность С. И. Левиковой к зачастую тривиальным обобщениям на основе не всегда тривиального материала. Сомнения может вызвать уже упорное стремление автора делать выводы о феномене молодежной субкультуры как таковом. Несмотря на явственное жанровое отличие от экспертной записки Чупрова и Зубок, обе книги сближает нечто родовое и вполне советское — неодолимая тяга к абстрактному минимизму.

Политически заряженным, но не подчиненным прямому государственному заказу, выглядит сборник центра «Панорама», посвященный анализу русского национализма в его различных проявлениях. Статьи из книги «Русский национализм между властью и оппозицией» охватывают темы национализма в быту, в прокремлевских организациях, у футбольных фанатов и в текстах академических ученых. Небольшой по объему, он включает в себя четыре аналитические статьи и одну фактографическую, с информацией о публичных конфликтах на национальной почве, произошедших в России за последние несколько лет. Среди авторов — эксперты и публицисты, политической ангажированные как с националистической, так и с антифашистской стороны, о чем читателя заблаговременно предупреждают: «Осторожно, статья написана русскими националистами/российским леваком!»

Книга может привлечь политических и гражданских активистов: борцов с русским национализмом, поскольку дает дополнительные аргументы для укрепления их позиций; но и самих

русских националистов — по тем же самым причинам. В частности, националисты брат и сестра Соловей, умело нейтрализующие в своем тексте все расистские и националистические воззрения¹, последовательно настаивают на демократизме и гражданственности русского национализма как подлинно низового социального движения. Текст, несомненно, может захватить любителей научной фантастики и альтернативной истории: авторы умело покрывают изъяны своей аналитической работы с материалом приверженностью к эссеистике, — эссеистике respectable, в отличие от самодельного философствования С. И. Левиковой. В свою очередь, исследователи, кому этот текст может быть любопытен с этнологической точки зрения, получают неплохой бонус: вторичные статистические данные по публичным всплескам националистической активности. Читатель, немного знакомый с политической биографией авторов, будет впечатлен их способностью к мимикрии. На иных площадках брат и сестра Соловей выступают в роли страстных трибунов национального единства и биологической неравноценности рас, а здесь почти безупречно скрывают свои предпочтения под маской экспертной объективности. Приз за лучшую маскировку. Оттолкнет сборник, вероятно, некоторых чиновников реформируемого МВД: шокирующими цифрами преступлений в России на националистической почве и фактами, обнажающими националистический настрой прогосударственных организаций, подобных «Нашим».

И, наконец, публикация, которая воплощает в себе сразу две логики: это и ответ на политический заказ (государственный интерес к молодежным субкультурам), и дань научной моде. Сборник статей «Молодежные субкультуры Москвы» издан Институтом этнологии и антропологии РАН в рамках муниципальной программы «Столица многонациональной России». Под мягкой обложкой толстой брошюры — почти два десятка статей, сфокусированных на разных сферах молодежного мира: тематических объединениях (ролевики, стрэйт эйджеры, флэшмоберы, пранкеры, уличные «пацаны» и даже «Наши») и (суб)культурных феноменах (студенческий фольклор, юмор в ЖЖ). В сравнении с двумя первыми книгами, уже вступление к сборнику как-то сразу обнадеживает: здесь ясно обозначены основные вопросы каждого вошедшего в подборку исследования. Все статьи выстроены по одной рациональной модели¹ и, помимо прочего, предлагают ясную фактографию некоторых небезынтересных явлений: как за последние годы мутировали прежде безобидные телефонные розыгрыши, почему с середины 2000-х пошла на убыль активность флэшмоберов, как устроены «Наши» и почему после пика в 2007 году их поддержку начали сворачивать.

Больше всех сборник оценят исследователи-антропологи и приверженцы «насыщенного

описания» в социологии. Но он будет также интересен всем, кто хочет разобраться в реальности молодежных движений и культур: авторы подробно документируют изучаемые локальные феномены, с акцентом на субъективных мотивах участников и характере взаимодействий. Статьи объединяет не только общая структурная модель, но и стилистика, уравнивающая ненавязчивый ритм уместными цитатами из интервью и записями из этнографических дневников. Возможно, социологи-позитивисты будут недовольны отсутствием статистически значимых обобщений. Однако даже они не смогут попрекнуть авторов отсутствием обобщений как таковых. Ряд исследователей предлагают читателям насыщенную аналитику, покидающую орбиту этнографических заметок. Детальное описание казарменного быта завершается наблюдением о характере соединения в стенах казармы двух порядков — военного и гражданского: первый внешне доминирует и придает видимое однообразие армейской жизни, второй продолжает невидимую работу, которая объективируется в тактических отношениях с военным порядком (протест в случае студентов-младшекурсников и приспособление в случае будущих выпускников). Крайне любопытна аналитическая «расшифровка» проекта «Наших», который, помимо прочего, предполагает захват подросткового сексуального желания и его перекодирования в семейную модель. Анализ «пацанской» культуры, во многом отталкивающий от гипотезы о неполном захвате модернизационными механизмами защитных практик, характерных для деревенской жизни, указывает на инверсию оппозиции внутреннего/внешнего и превращение улицы в домашнее пространство.

Помимо подкупающего колорита, большинство статей имеют иное достоинство: симпатична сама позиция авторов по «молодежному вопросу», далекая от риторического морализма первых двух представленных здесь изданий. Все молодежные объединения и культуры с самого начала рассматриваются как различная реальность, а не как повод для педагогического воздействия или фактор общественной опасности. Именно поэтому авторы способны дать изнутри весьма точное представление о том, как каждое из этих объединений или культур «работает». Некоторые из них, правда, не вполне справляются с соблазном «традиционной» риторики о «ценностях молодежи», которая обрамляет в остальном увлекательно поданный материал. И все же, допуская, что группа, условно называемая «молодежью», «по природе» контркультурна, эти авторы будут настаивать, что бессмысленно приравнивать контркультурность к маргинальности: участники молодежных групп так или иначе включены в создание общественной реальности, и «контркультура» — не менее полноценный фрагмент социального мира, нежели культура легитимная. Еще одно обстоятельство позволяет надеяться на лучшее

Александр Бикбов — социолог, ассоциированный сотрудник Центра Мориса Хальбвакса (Париж), редактор журналов «Логос» и «Пушкин»

будущее для исследований молодежных движений: среди авторов немало молодых ученых и аспирантов. Их уровень не уступает зрелой этнографической работе.

Этот последний сборник — важный симптом и аргумент: даже работы, ставшие прямым ответом на государственный или муниципальный заказ, могут быть проведены научно беспристрастно и в самом деле вносить что-то новое в понимание реальности. При условии, что руководители проекта и издатели способны грамотно операционализировать этот заказ, пригласив к сотрудничеству интеллектуально состоятельных авторов, какими бы ни были их возраст и иерархическое положение. Противоположный пример — формально академический продукт, который, помимо ритуального освоения политического заказа, не производит никакой интеллектуальной и познавательной ценности. В результате сборник, изданный при поддержке правительства Москвы, оказывается наиболее содержательным и интересным, а экспертный труд, предлагаемый учеными РАН — бесполезным для кого бы то ни было, кроме, наверное, тех сотрудников МВД, кто проходит ликбез непосредственно перед совещаниями «по молодежи». Пока кабинетные ученые, не покидая своих кабинетов, штампуют «научные» труды в надежде угадать правильный ответ на расплывчатый политический вопрос, иные исследователи берут на вооружение лозунг, отсылающий не только к протестным уличным акциям, но и к фундаментальному принципу социальной науки — активному взаимодействию с социальным миром в акте его познания. Взаимодействию, без которого невозможно совершить ни одно серьезное открытие. «Идем на улицу!» — вот как звучит этот лозунг. ■

¹ В кратком вступлении представлена область исследования и исследовательские вопросы (описание феномена или группы, возможно, частный вопрос о вхождении участников в движение) и методы сбора материала: затем следуют основные описательные блоки и исследовательские выводы.